

— ✧ А да ха фи ✧ —

НОВЫЕ
ГОРИЗОНТЫ

АДАХАФИ .

Новые горизонты

«Автор»

2026

. А.

Новые горизонты / А. . — «Автор», 2026

Третий том саги «Новые горизонты» — кульминация галактического противостояния. Содружество планет и Галактическая Коалиция стоят на пороге войны, и только технологии Древних, найденные командой «Тени», дают слабым шанс на победу. Пока Платон и его товарищи готовят тайный флот, внутри Коалиции зреет бунт: древний вирус освобождает миллионы от рабства имплантов, а забытый генерал Рейнард пробуждается с жадой мести Совету. Освобождение резерваций, поиск легендарных верфей, смертельная схватка с многократно превосходящим врагом — и в решающий момент на сцену выходит тот, чья ярость способна уничтожить всех. Эпичная история о цене свободы, надежде и выборе между прошлым и будущим, где даже в самые тёмные времена звёзды могут зажечься вновь.

© . А., 2026

© Автор, 2026

АДАХАФИ .

Новые горизонты

Том III. «Новые горизонты»

Глава 1. «Путь человечества»

2053 год от Рождества Христова. Земля. Лаборатория космических исследований Академгородка города Новосибирска.

Яков Сергеевич Романов стоял у пульта управления и смотрел на показатели, которые бежали по экрану. Ему было пятьдесят три, и последние двадцать лет он посвятил одной идее — преодолеть барьер, который разделял человечество и звёзды. Его коллеги шутили, что он «одержим», но сам Яков Сергеевич предпочитал другое слово — «влюблён». Влюблён в космос, в его бесконечность, в его обещание.

Теоретические выкладки, над которыми он работал ещё студентом, наконец обрели форму. Генератор искривления пространства — гиперпривод — был собран, откалиброван и готов к первому испытанию. Рядом с ним стояли четверо его ближайших коллег: инженеры, физики, математики — все они смотрели на экран с затаённым дыханием.

— Запуск через десять секунд, — объявил Романов.

Он нажал кнопку. В центре испытательного стенда засветилась точка, которая начала расти, пульсировать, искривлять пространство вокруг себя. Воздух задрожал, и через мгновение в лаборатории воцарилась тишина. Точка исчезла. Вместо неё на экране высветились координаты — система Альфа Центавра.

— Есть контакт, — выдохнул один из инженеров. — Получилось.

До первых полётов было ещё далеко, но спустя годы неудач, потерь и успехов это стало возможным. Так человечество шагнуло к звёздам. Не через поколенческие корабли, не через долгие десятилетия полёта, а через искривление пространства, которое сжимало расстояния в тысячи раз. Мир изменился в тот же миг. Границы больше не имели значения — галактика стала доступной.

Экспансия началась стремительно. За первым пробным прыжком последовали тысячи других. Корабли-исследователи уходили в дальний космос один за другим, возвращаясь с данными о новых мирах, о планетах, пригодных для жизни, о ресурсах, которые могли прокормить человечество столетиями.

Технология гиперпривода разрабатывалась не только в Новосибирске. Уже через три года, в 2056-м, представители западного мира смогли повторить технологию Романова. Их инженеры, работавшие в лабораториях крупнейших корпораций, пришли к тем же результатам, что и лаборатория Романова. Началась гонка.

Западные корпорации, объединённые амбициями и капиталом, не собирались ждать. Они отправляли в космос не исследователей и искателей приключений, а наёмных работников. Люди, которые ступали на чужие планеты под флагами корпораций, не искали новых горизонтов — они искали прибыль. Их корабли были функциональными, холодными, рассчитанными на эффективность, а не на романтику. Две волны колонизации пошли разными путями.

Так исторически сложилось, что представители славянских народов, Индии и Китая осваивали часть галактики, которая миллионы лет назад принадлежала расе Древних. Они не знали этого тогда, но древние руины, которые они находили на новых планетах, были молчаливыми свидетелями былого величия. Колонисты называли их «храмами» или «крепостями», но никто не понимал их истинного назначения. Экспансия восточных народов была основана на энтузиазме, романтике и жажде новых открытий. Среди поселенцев было много авантюристов, иска-

телей приключений, тех, кто бежал от старой Земли в поисках свободы. Они строили города, которые напоминали им о доме, сажали сады, которые цвели в чуждой почве, и создавали культуры, сплетённые из воспоминаний и надежд.

Западная цивилизация Земли вела экспансию на деньги корпораций. Всё было организовано, просчитано, подчинено прибыли. Поселенцы не выбирали планету — им указывали. Они не строили дома — они возводили модульные блоки. Они не искали приключений — они работали за зарплату. Шесть крупнейших корпораций, которые контролировали экспансию, со временем объединились в Галактическую Коалицию. Их колонии превратились в технократические государства, где каждый человек был винтиком в огромной машине. И распространение западной цивилизации шло по сектору галактики, который занимала раса Технолюдей. Артефакты, которые находили учёные Галактической Коалиции, способствовали развитию технологий по видоизменению человеческого тела механическими имплантатами для решения различных задач. Свобода уступила место эффективности, а человечность — полезности.

Колонисты восточного блока не были едины. Славяне, индийцы и китайцы, оказавшись в галактике за пределами солнечной системы, перенесли с собой старые конфликты. Они воевали друг с другом за ресурсы, за влияние, за территории. Границы перекраивались, союзы рушились и заключались вновь. Войны длились десятилетиями, и в этих конфликтах рождались новые лидеры, которые понимали: бесконечная вражда уничтожит их всех.

Сначала заключались временные перемирия, потом — долгосрочные соглашения. Лидеры переселенцев с востока Земли сели за стол переговоров и, к удивлению многих, сумели договориться. Так, после долгих лет междоусобиц, родилось Содружество планет — союз разрозненных групп людей с разной культурой, традициями и менталитетом, объединённых общим прошлым и общей угрозой.

Но Содружество отставало в техническом развитии от Галактической Коалиции. Пока западные колонии развивались под жёстким правлением Совета, который вкладывал все ресурсы в науку и оружие, восточные миры тратили силы на войны и восстановление после них. Их технологии были проще, их корабли — медленнее, их оружие — слабее. Но у них было то, чего не было у Коалиции — свобода. И надежда.

Сосуществование между двумя блоками человечества никогда не было простым. Галактическая Коалиция смотрела на Содружество как на дикарей, с дубиной в руках. Равновесие было хрупким; у обеих сторон было оружие, которое могло сделать обитаемые планеты оппонента непригодными для жизни, — старый добрый атом. Были пограничные конфликты, были стычки за ресурсы или за точки интересов, связанные с артефактами Древних, но до полноценной войны конфликт никогда не разгорался. Со временем отрыв в техническом развитии Галактической Коалиции становился всё очевиднее.

Тень глобальной войны нависла над обитаемыми мирами.

Никто не знал тогда, что этот конфликт станет лишь отражением древней вражды, которая кипела в галактике миллионы лет назад. Никто не знал, что Древние и Технолюди уже проходили через это. История повторялась, и человечеству предстояло пройти тот же путь — или сломать этот цикл навсегда.

Но это будет позже. А пока — две цивилизации, две философии, две судьбы, которые неизбежно должны были столкнуться.

Глава 2. «Старые связи»

Дом Дениса Степанова стоял на окраине города, в стороне от шумных трасс и суеты космопорта. Это было двухэтажное здание из местного камня, обвитое плющом, который Дэн

посадил ещё в первый год поселения на Вайсе. Внутри пахло деревом и сушёными травами. На стенах висели старые фотографии — снимки ещё с Омеги, где они с Платоном начинали.

Платон сидел в глубоком кресле, потягивая местный самогон, который Дэн приберёт для особых случаев. Дэн расположился напротив, на диване. Его лицо было расслабленным, но в глазах плясали искорки — старые, озорные, которые появлялись только в компании проверенных друзей.

— Помнишь тот рейд на «Рио-Гранде»? — спросил Платон, отпивая из стакана.

— Ещё бы, — усмехнулся Дэн. — Ты тогда вломился в рубку с голыми руками и вырубил троих охранников, пока я ковырялся в двигателе.

— Они были не готовы, — пожал плечами Платон. — А ты, кстати, тогда разобрал половину двигателя, чтобы починить его. Я думал, мы никогда не взлетим.

— Ну взлетели же, — Дэн улыбнулся, глядя в стакан. — И ушли от пиратов на старом корыте, которое не должно было даже завестись. Нам повезло.

— А помнишь ту заброшенную станцию в туманности Айдос?

— Как же не помнить, — откинулся на спинку дивана Дэн. — Мы думали, там склад с оружием, а нашли только контейнеры с едой.

— И два десятка дронов, которые пытались нас заживо зажарить, — добавил Платон. — Ты тогда полез в вентиляцию, чтобы вырубить их управление. Я думал, что ты там застрянешь.

— Я похудел за те три часа, что полз, — усмехнулся Дэн.

— Было весело. Мы потом ещё год вспоминали, как ты оттуда вылезал — весь в пыли, с искрами из волос.

Они снова рассмеялись, и в этом смехе слышалась та давняя, проверенная временем мужская дружба, которая не ржавеет даже в космической пыли.

Когда дань воспоминаниям была отдана в полной мере и смех стих, Платон поставил стакан на стол и посмотрел на друга серьёзно.

— Дэн, я здесь не просто так, — сказал он. — Я тебе говорил про нашу миссию, про Древних, про корабль. Теперь у нас есть кое-что большее. Мы нашли верфь. Древняя станция, которая может строить корабли.

Дэн поднял бровь:

— Корабли? Новенькие корабли Древних?!

— Боевые. Фрегаты, разведчики, штурмовики. Мы уже запустили производство. Но нам нужны люди. И нам нужен кто-то, кто сможет всё это организовать.

— Платон, я механик, а не адмирал, — усмехнулся Дэн. — Но чёрт возьми, я хочу в этом участвовать!

— Именно поэтому ты нам и нужен. Ты знаешь, как работает техника. Ты знаешь людей. Ты умеешь договариваться с теми, с кем другие не могут. Мы создаём флот с нуля. Верфи, ремонтные станции, обучение специалистов, пилотов, инженеров, учёных, рабочих. Закупка вспомогательных кораблей, модернизация, вооружение. И всё это в условиях строжайшей секретности. Грядёт война, Дэн, и не мы её начали.

Дэн молчал. Он смотрел на друга, и в его голове уже выстраивался план. Это было как в старые времена — риск, опасность, что-то, что выходило за рамки обычной жизни.

— Платон, ты хочешь сказать, что мы будем строить боевой флот из ничего? — спросил он наконец.

— Именно. Технологии Древних дают нам преимущество. Но без людей, без организации, без снабжения это просто металл. Я не прошу тебя идти в бой. Я прошу тебя быть тем, кто всё это соберёт воедино.

Дэн посмотрел на стакан, затем на свои руки — мозолистые, обветренные, привыкшие к инструментам, а не к планшетам и отчётам. Но внутри него что-то ёкнуло. Старый огонь, который он считал погасшим, снова вспыхнул.

— Голова кругом идёт от всего этого, да? — усмехнулся Платон, заметив его задумчивость.

— От твоих планов? — переспросил Дэн. — Нет, от выпитого. С планами всё ясно — это безумие. Но...

Он замолчал на мгновение, затем улыбнулся:

— Но иногда хочется безумия. И это как раз тот момент.

— Тогда я на тебя рассчитываю, — сказал Платон, поднимая стакан. — За новые горизонты.

— За новые горизонты, — ответил Дэн, чокаясь.

Они просидели до поздней ночи, обсуждая детали. Где брать людей? Как их перевозить, чтобы не привлекать внимания? Где найти деньги на всё это? Как обеспечить секретность? Как защитить верфь от возможного нападения?

Платон рассказал о сокровищах пиратов, которые они нашли, о кредитах, которые можно получить через Совет Содружества, о том, что у них есть поддержка на самом высоком уровне. И Дэн понял — это не просто авантюра. Это реальный шанс.

Когда они разошлись спать, было уже за полночь. Дэн долго ворочался в кровати, но мысли его были ясны. Он уже знал, что делать. С кем связываться. Куда звонить. План выстраивался в голове, чёткий и дерзкий, как старые операции на Омеге.

Утром, едва взошло солнце, Дэн сидел за столом с коммуникатором в руке. Кофе остыл, но он не замечал этого. Он начал обзвон.

— Сергей Викторович! Привет. Нужна твоя помощь. Организовать транспорт и его скрытое перемещение. Да, срочно. Ханой, через три дня. Сможешь? Отлично. Жду.

— Елена Александровна! Здравствуйте. Помните, мы говорили о кадровых вопросах? Нашёлся один интересный проект. Нужны люди — космические инженеры, пилоты, техники. Очень много людей. Я скину вам ориентиры. Да, строгая секретность. Благодарю.

— Игорь! Здорово, полковник. У меня есть предложение, от которого вы не сможете отказаться. Вспомните службу? Всё серьёзно. Очень серьёзно. Ханой, через три дня. Буду ждать.

Дальше были Юрий Соколов — инженер, который знал о технологиях Древних больше, чем кто-либо. Александр Глухов — боевой пилот, преподаватель академии. Владимир Андреев — старый друг Платона, кристально честный и с безупречной деловой чуйкой.

Каждый звонок был коротким, но каждый получал свою задачу.

Через три дня все они встретились на планете Ханой.

Система Ханой находилась на границе Союза Трёх Колец — дикий, малонаселённый мир с суровым климатом и редкими поселениями, разбросанными среди скалистых плато и густых лесов. Здесь не было крупных городов или развитой инфраструктуры — только несколько шахтёрских посёлков, охотничьи стоянки и один маленький космопорт, принимавший корабли раз в неделю. Идеальное место для секретной встречи.

Дом, который арендовал Дэн, стоял на отшибе, у подножия холма. Внутри было просторно, но скромно — большой стол, несколько кресел, голографический проектор. Когда все собрались, Дэн закрыл двери и активировал глушилки.

Сначала выступил Платон, вкратце объяснив суть угрозы, их находки и планы, как противостоять ГК. Люди собрались опытные, деловые, и они понимали, что всё это не шутка и не розыгрыш.

Первым заговорил Карпов Сергей Викторович — жилистый мужчина среднего роста с быстрыми глазами и спокойными руками. Тот самый, что помогал на Вайсе с грузом и осадил бандитов.

— Я организую каналы, — сказал он без лишних предисловий. — Транспорт будет идти через нейтральные миры, с пересадками и сменой идентификаторов. Никто не отследит. Отра-

ботанная практика. Мне только нужно финансирование и информация, что и откуда перемещаем.

Юткина Елена Александровна — женщина с длинными белыми волосами и внимательными голубыми глазами — развернула список на голографическом экране:

— У меня есть база данных по специалистам. Техники, инженеры, пилоты. Многие в отставке, многие недовольны своей текущей работой. Если мы предложим достойные условия, они придут. Про кредиты не спрашиваю, понимаю, что для такого проекта они есть.

— Финансы, — сказал Платон, указывая на человека с огненно-рыжими волосами, который сидел в стороне, — будут сосредоточены у моего старого друга Андреева Владимира Владимировича.

Полковник Грачёв Игорь Юрьевич, коренастый мужчина с седым ёжиком волос, положил руки на стол и сказал:

— Обучение десантников и абордажных групп — это по мне. Я сделаю из них команды, которые смогут захватить любой корабль ГК. Но нужно будет вывезти людей с Армады без шума.

Инженер Соколов, который сидел в углу с мрачным видом, наконец поднял голову.

— У меня контракт в военном институте, — сказал он глухо. — Я не могу просто так уйти.

Платон, сидевший во главе стола, молча нажал кнопку на своём квантовом коммуникаторе. Через несколько секунд на голографическом экране появилось лицо Елены Ветровой — премьер-министра парламента Новгородской Федерации.

— Платон, я слушаю, — сказала она без приветствий.

— Елена Михайловна, мне нужен инженер Соколов. Его контракт мешает.

Ветрова взглянула на экран, затем на Соколова.

— Юрий Викторович, вы слышите? Вы откомандированы в распоряжение Платона с этой минуты. Ваш контракт аннулирован по решению Совета. Свяжитесь с отделом кадров, они оформят документы.

Соколов открыл рот, затем закрыл. Он посмотрел на Платона, затем на Дэна, и на его лице появилась улыбка.

— Я в деле.

Платон достал из рюкзака несколько тонких чёрных пластин — квантовые коммуникаторы Древних. Он раздал их каждому присутствующему.

— Связь защищена на квантовом уровне, — пояснил он. — Невозможно перехватить или заглушить. На всех каналах — строгая секретность. Используйте только их.

Глухов Александр Сергеевич, боевой пилот, который молча слушал весь разговор, взял коммуникатор, повертел его в руках и кивнул:

— Теперь я понимаю, что это не шутка.

— Не шутка, — подтвердил Платон. — И у нас куча дел.

Он развернул голографическую карту, на которой светила точка в нейтральном секторе — верфь «Кузня».

— Грачёв, Соколов, Глухов — вы летите со мной. Покажу вам верфь, познакомлю с оборудованием, введу в курс дел. Остальные — Карпов, Юткина, Андреев — остаётесь здесь, в Содружестве. Вы будете организовывать работу отсюда, старайтесь жить, как жили раньше, и ничем не выделяться. Организация транспорта, поиск людей, закупка ресурсов, финансы — всё через вас.

— После этого я полечу с экипажем «Тени» на поиски ноль-реакторов, — добавил Платон. — У нас есть координаты трёх хранилищ. Если повезёт, найдём то, что нужно.

Андреев Владимир Владимирович, сидевший с планшетом в руках, подвёл итог:

— Финансы в порядке. Совет одобрил продажу части ценностей из хранилища пиратов. Кредиты переведены на счёт. Средства есть. Жду запросы на объёмы финансирования — открою персональные счета на всех руководителей проектов.

Дэн смотрел на эту карту, на этих людей. Профессионалы, ветераны, энтузиасты. Все они были готовы к действию.

— Тогда у нас есть план, — сказал он, вставая из-за стола. — Мы создаём флот. Мы набираем людей. Мы строим корабли. Мы даём бой Галактической Коалиции. И мы выигрываем.

Все поднялись; задачи были понятны; настало время действовать. Дэн перевёл взгляд на Платона и кивнул.

Через несколько часов «Тень» покинула систему Ханой. На борту, кроме экипажа, находились трое: полковник Грачёв, инженер Соколов и пилот Глухов.

Они стояли в рубке, во все глаза рассматривая всё вокруг.

— Никогда не думал, что увижу нечто подобное, — сказал Глухов, глядя на панели корабля, светящиеся мягким золотым светом.

— Мы тоже не сразу привыкли, — улыбнулся Платон, садясь в кресло. — Думаю, нам предстоит ещё и не такое увидеть.

«Тень» ушла в глубину гиперпространства, оставляя позади Ханой и старый уклад жизни, к которому возврата уже не было. Впереди были поиски, опасности и новые открытия.

Но теперь у них была не только надежда — у них была команда.

Глава 3. «Кузня»

Переход через гиперпространство занял чуть больше суток. Для полковника Грачёва, инженера Соколова и пилота Глухова это было первое путешествие на корабле Древних, и они не скрывали своего восхищения.

Глухов, который провёл за штурвалом боевых кораблей больше двадцати лет, сидел в кресле и не отрываясь смотрел на голографические проекции систем «Тени». Его пальцы сами собой тянулись к панелям управления, будто он пытался нащупать знакомые ощущения, но всё здесь было иным — чужим и невероятно совершенным.

— Это немного выбивает из колеи, — сказал он, откидываясь на спинку. — Я всю жизнь учил курсантов летать на кораблях Содружества. Думал, что знаю всё о космической технике. А здесь... я чувствую себя первокурсником. Здесь нет привычного интерфейса управления, здесь и пилот-то не нужен, — добавил он, глядя на Старого.

— «Тень» — единственный корабль в своём роде, — ответил ему Ржавый, который стоял у входа в рубку в своей привычной форме шестиногого кентавра. — Корабли, которые производит «Кузня», другие, проще, и для них нужны пилоты. Но это лишь малая часть того, что вы увидите. Верфь «Кузня» — это не только постройка кораблей. Там есть производственные линии, на которых можно производить почти всё. Здесь есть огромные жилые модули, полигоны, которые можно перестроить под любые задачи. Это полноценный комплекс, который идеально подходит под наши задачи.

— Верфь... — повторил инженер Соколов, который до этого молча разглядывал схемы на своей мобильной панели. — Платон сказал, что она способна производить корабли. Целые корабли. Из сырья. Это невозможно даже для самых передовых технологий Галактической Коалиции.

— Для технологий Древних — возможно, — спокойно ответил Старый. — Мы скоро будем на месте. Приготовьтесь.

«Тень» вышла из гиперпространства, и перед ними открылась система — тусклая жёлтая звезда, несколько планет-гигантов и широкое астероидное поле. Всё выглядело пустым и безжизненным. Грачёв, сидевший сзади, прищурился.

— Где верфь? Я ничего не вижу.

— Она замаскирована, — ответил Платон, подходя к экрану. — Смотрите.

Старый подвёл корабль к астероидам, и через несколько секунд один из них начал менять форму. Его поверхность пошла рябью, открывая широкий шлюз, в который «Тень» уверенно вошла.

Когда шлюз закрылся за ними и зажглось внутреннее освещение, все трое специалистов замерли.

Верфь «Кузня» была огромна. Длина станции превышала несколько десятков километров, а её внутреннее пространство казалось бесконечным. Вдоль стен, на массивных удерживающих конструкциях, висели части корпуса кораблей — они выглядели так, как будто их печатали на 3D-принтере. По сути, так оно и было: корабль производился целиком, со всеми системами, бронёй, оружием, двигателем и так далее. Глаза Соколова расширились, когда он увидел это.

— Боже мой... — выдохнул он. — Это не верфь. Это... это целый город. Платон, сколько кораблей вы здесь строите?

— Двадцать фрегатов, пять разведчиков и десять штурмовиков, — ответил Платон. — Но для их завершения нам нужны ноль-реакторы. Сейчас это наша главная задача.

— Двадцать фрегатов... — повторил Грачёв, медленно выходя из рубки в коридор «Тени». — Да с таким флотом мы можем дать бой целой эскадре ГК.

— Можем, — согласился Платон. — Но сначала надо их построить и оснастить. И для этого нужны вы.

Они прошли через шлюз на станцию. Воздух здесь был сухим, тёплым, с лёгким запахом металла. Соколов сразу же подошёл к ближайшей панели управления и, достав свой портативный сканер, начал изучать интерфейс.

— Невероятно, — бормотал он. — Язык интерфейса... он адаптируется под пользователя. Я вижу надписи на русском. Система распознала мою мобильную панель и перестроилась.

— Станция имеет базовый искусственный интеллект, — пояснил Ржавый, появляясь рядом. — Он уже получил данные о вас от меня. Добро пожаловать на «Кузню».

Глухов тем временем подошёл к одному из фрегатов, который висел на удерживающих конструкциях. Он провёл рукой по его обшивке — гладкой, тёмно-серой, с золотистыми прожилками.

— Выглядит многообещающе, — сказал пилот. — Раньше говорили: как корабль выглядит, так он и летает.

— Он быстрее любого корабля ГК, — подтвердил Ржавый. — Но, как сказал Платон, без реактора он не сможет развить полную мощность. Максимум — два прыжка в гиперпространстве, и энергия иссякнет.

— Мы найдём реакторы, — твёрдо сказал Платон. — У нас есть координаты трёх хранилищ. Но сначала я хочу, чтобы вы осмотрелись, привыкли. Грачёв — займитесь планированием тренировок. Соколов — изучите станцию, разберитесь, как можно оптимизировать производство под наши задачи. Глухов — подготовьте базу, как вы будете тренировать пилотов.

— Прямо сейчас? — удивился Глухов.

— Прямо сейчас, — кивнул Платон. — Времени у нас мало. С помощью ИИ организуйте полётные тренажёры, и как только первые курсанты прибудут, начинайте. Совет на Цезарисе готовится к войне. Мы должны быть готовы ответить.

Пока специалисты разошлись по станции, Александр, Соня и Платон собрались в небольшой кают-компании, которую Старый оборудовал на «Кузне».

— Мы улетаем сейчас, — сказал Платон, глядя на карту, которую Старый развернул над столом. — Первое хранилище — в нейтральной зоне, недалеко от системы Архонт. Если верить данным пиратов, там может быть до пяти ноль-реакторов.

— Пять, — переспросил Александр. — Так мало.

— Хватит для начала, — заметил Платон. — Остальные будем искать дальше. Но даже пять дадут нам возможность запустить часть кораблей. Мы сможем начать патрулирование, разведку, мелкие вылазки.

Соня посмотрела на карту.

— А что, если хранилище пустое? Или разрушено, как на пиратской базе?

— Тогда мы будем искать дальше, — просто ответил Платон. — У нас нет другого выбора. Или же придётся делать несколько шагов назад, вооружать и модернизировать корабли, которые сможем купить в Содружестве.

На следующий день «Тень» снова покинула верфь. Александр и вся старая команда отправились на поиски реакторов. Грачёв, Соколов и Глухов остались на «Кузне», чтобы начать подготовку.

Верфь гудела. Соколов, который светился от восторга, изучая системы станции, уже начал намечать, что нужно запустить в производство. Глухов с помощью ИИ верфи создал класс полётных тренажёров и сейчас сидел в кабине одного из них, привыкая к интерфейсу. Грачёв с планшетом в руках ходил по ангару и набрасывал план тренировочных зон для будущих десантников.

Они были в деле.

А «Тень» уже входила в гиперпространство, унося команду к новым приключениям.

Глава 4. «Трещина в системе»

В зале Совета Галактической Коалиции царила атмосфера холодного напряжения. Семь стеклянных ёмкостей с чёрной маслянистой жидкостью парили над полом, и из каждой вышлась фигура — бледная, обнажённая по пояс, опутанная проводами и шлангами. Вокруг них, в воздухе, парили голографические экраны, на которых бежали бесконечные потоки данных. Совершенная тишина нарушалась лишь мерным гулом систем жизнеобеспечения.

Члены Совета не нуждались в докладчиках. Информация поступала к ним напрямую — через нейроинтерфейсы, встроенные в их импланты, через голографические панели, которые реагировали на малейшее движение их мыслей. Каждый из них видел то же самое: графики, диаграммы, аналитические выкладки, которые выстраивались в их сознании быстрее, чем любой человек мог бы произнести слова.

Председатель первым нарушил тишину. Его голос был ровным, лишённым эмоций, но в нём чувствовалась сталь.

— Графики замен имплантов. Падение по всем секторам. Началось четыре недели назад.

Советник справа, чьи руки были заменены тонкими манипуляторами, слегка шевельнулся в своей ванне. Его голос звучал сухо, как шорох старого пергамента:

— Таймеры сбоя обнулились. Устройства перестали выходить из строя. Удалённая перезапись протоколов недоступна — система блокирует доступ на уровне каждого отдельного чипа.

— Мы потеряли контроль, — произнёс Советник слева, его лицо было скрыто тенью капюшона, но в голосе звучала тревога, которую он даже не пытался скрыть. — Впервые за сотни лет. Если это продолжится...

— Если это продолжится, мы потеряем нити управления, — закончил за него Председатель. — Пока ситуация не критична, но первичный анализ показывает: проблема может развиваться лавинообразно. В течение нескольких месяцев тотальный контроль над населением может стать невозможным.

Он замолчал, давая словам осесть. Затем продолжил:

— Что говорят наши аналитические модели?

Один из экранов перед ним засветился ярче, выводя на голографическую панель сложную схему вероятностных расчётов. Председатель пробежал по ней взглядом — точнее, его интерфейс пробежал, мгновенно обрабатывая данные.

— Причины не установлены, — произнёс он вслух, хотя все и так видели те же цифры. — Никаких внешних воздействий, никаких известных вирусов. Система просто... перестала подчиняться.

— Это не может быть случайностью, — сказал Советник с манипуляторами. — Кто-то стоит за этим.

— Кто? — резко спросил Председатель. — Содружество? Они не обладают такими технологиями. Мы знаем их уровень. Они отстают от нас на столетия.

— А корабль Древних? — вмешался третий Советник, до этого молчавший. Его голос был низким, вибрирующим, словно он говорил через слой жидкости. — Мы захватили его. Мы изучаем его. Может быть, это связано?

Председатель перевёл взгляд на другой экран, где отображались отчёты научной группы, работавшей с «Наконечником копья». Он пробежал по ним глазами-интерфейсами. Его лицо осталось непроницаемым.

— Группа Хартманна не может прорваться через системы корабля. Каждый раз, когда они приближаются к чему-то важному, защита перестраивается. Они требуют больше времени.

— Сколько можно ждать? — раздражённо спросил Советник слева.

— Мы распустим первичную группу, — решил Председатель. — Создадим несколько независимых подгрупп. Каждая будет заниматься своим направлением: анализ материалов, энергоустановка, системы управления, вооружение. Если через месяц у них не будет результатов — заменим их.

Остальные Советники молча согласились. Это было их обычным методом — разделять, изолировать, усиливать давление.

— А что с имплантами? — спросил третий Советник. — Мы не можем просто наблюдать, как система рушится.

— Мы поставим лучших специалистов заниматься этим вопросом, — ответил Председатель. — Они будут работать с «образцами». Полномочия — самые полные. Пусть делают всё, что считают нужным. Ответ должен быть найден.

Никто не спросил, что значит «всё, что считают нужным». Все знали.

Совет замолчал. Каждый из них погрузился в свои данные, перебирая варианты, просчитывая вероятности. Они были почти бессмертны, почти всемогущи, но сейчас, впервые за сотни лет, они столкнулись с тем, что не могли контролировать.

Трещина в их системе становилась всё шире.

В одном из изолированных лабораторных блоков на Цезарисе кипела работа. Сотни «приглашённых» — мужчин, женщин, даже подростков — сидели в металлических креслах, подключённые к диагностическому оборудованию. Их импланты, которые перестали выходить из строя, теперь изучали лучшие специалисты по модификации.

Полномочия у них были самые полные. Они могли делать с людьми всё, что считали нужным.

Молодой техник по имени Эрнст стоял у пульта и смотрел на показатели одного из пациентов — мужчины лет сорока, который смотрел на него пустыми, покорными глазами. Эрнст знал, что этот человек уже несколько дней не ел и не спал, но приказы были чёткими: «Добиться результата любой ценой».

— Есть зацепки? — спросил Эрнст у старшего коллеги.

— Нет, — ответил тот, не отрываясь от экрана. — Мы перепрограммировали его имплант вручную. Восстановили таймер сбоя. Через час он должен сломаться. Но вместо этого... — он показал на экран, — таймер сбрасывается. Автоматически. Без нашего вмешательства.

— Как это возможно?

— Мы не знаем. Но мы продолжим эксперименты.

Эрнст посмотрел на мужчину в кресле. Тот вздрогнул, когда очередной импульс прошёл через его нервную систему. Эрнст перевёл взгляд на экран. Таймер снова обнулится.

«Импланты не хотят ломаться, — подумал он, — или кто-то не хочет, чтобы они ломались».

Он не знал, что это «кто-то» было вирусом, заложенным в «Наконечнике копья» — древним кодом, который освобождал людей от рабства, о котором они даже не подозревали.

В одном из жилых секторов Цезариса Кай сидел на своей койке и смотрел в потолок. Прошло уже три недели с тех пор, как его имплант перестал требовать замены. Три недели, в которые он не чувствовал привычного страха, что устройство выйдет из строя, а он останется без денег на его восстановление.

Сначала он думал, что это ошибка. Системный сбой. Он даже позвонил в центр замены, но там ему ответили, что его имплант в идеальном состоянии, и замена не требуется. Кай не поверил. Он проверил все диагностические программы — имплант действительно работал безупречно.

И тогда он начал задумываться.

Раньше его жизнь была простой и понятной: работай, копи кредиты, мечтай об отпуске, меняй имплант, когда он сломается, работай снова. Он не спрашивал, почему его тело зависит от чипов. Он не думал о том, что есть другие миры, где люди живут без имплантов. Ему казалось, что так и должно быть.

А теперь, когда угроза поломки исчезла, он впервые почувствовал странную пустоту. Словно что-то важное выпало из его жизни.

Он включил голографический экран и начал просматривать новости. Обычно он делал это механически, не вдумываясь. Но сейчас его взгляд зацепился за одно сообщение: «Содружество планет открывает программы релокации для специалистов из других систем». Кай нахмурился. Раньше он не обращал внимания на такие вещи. Зачем ему покидать Цезарис, если он не может существовать без системы?

Но теперь он мог.

Он начал читать дальше. Условия релокации казались ему невероятными: бесплатное жильё, работа по специальности, медицинская страховка, возможность привезти семью. И главное — никаких имплантов. В Содружестве люди жили без них.

Кай задумался. Он вспомнил, как коллега рассказывал про своего прадеда, который жил без имплантов и дожил до восьмидесяти лет. Кай тогда посмеялся над этим — он считал, что без технологий человек просто не выживет. Но теперь...

Он вышел на сетевой форум. Там уже были сообщения от других жителей ГК, которые замечали то же самое. «У меня импланты перестали ломаться», — писал кто-то. «Я слышал, что в Содружестве есть работа для таких, как мы», — отвечал другой. «Мой сосед уехал на прошлой неделе».

Кай смотрел на эти сообщения и чувствовал, как внутри него зарождается что-то новое. Страх? Надежда? Он не знал. Но он понимал одно — его мир больше не был прежним.

Он закрыл форум и посмотрел на свои руки. Обычные руки, без шрамов от операций по замене имплантов. Впервые за много лет он подумал о том, чтобы покинуть Цезарис.

За стенами его комнаты Цезарис продолжал жить своей привычной жизнью. Миллионы людей шли на работу, смотрели в экраны своих планшетов, копили кредиты на отпуск и не подозревали, что их мир уже начал меняться.

Глава 5. «Подземелье»

«Тень» вышла из гиперпространства в системе, которую Старый обозначил как координаты первого хранилища. Система оказалась непримечательной — белая звезда средних размеров и три планеты на разных орбитах. Две внешние были газовыми гигантами, а третья, ближайшая к звезде, привлекла внимание Старого, когда он анализировал данные сканеров.

— Это она, — сказал Старый, выводя на экран изображение планеты. — Сканеры показывают разветвлённую инфраструктуру под поверхностью.

Планета выглядела негостеприимной. Её поверхность представляла собой бескрайние пустыни, перемежающиеся горными хребтами и глубокими каньонами. Никакой растительности, никаких признаков воды. Атмосфера была разрежённой, непригодной для дыхания, а в ней бушевали ураганы — их вихри были видны даже с орбиты.

— Красиво, — заметил Игорь, разглядывая изображение. — Но я бы не хотел там отдыхать.

— Под поверхностью — техногенные образования, — продолжил Старый. — Судя по структуре, это старый комплекс. Но обратите внимание: множество тоннелей сформированы не по прямым линиям. Они игнорируют стандартную геометрию строительства.

— Что это значит? — спросила Соня.

— Это значит, что часть тоннелей прорыты не строителями, а чем-то другим, — ответил Ржавый. — Природное образование или биологическое.

— Я предлагаю не гадать, а посмотреть, — сказал Платон. — Старый, найди место для посадки.

— Есть один район, — ответил Старый. — У входа в подземный комплекс, под скальным выступом. Защита от ураганов. Но я рекомендую садиться на «Тени». Из-за ураганов челноком рисковать не стоит.

— Принято, — кивнул Платон. — Идём на «Тени».

Корабль вошёл в атмосферу. Ветры яростно били в корпус, но «Тень» держалась уверенно. Старый виртуозно провёл машину сквозь воздушные потоки и посадил её на каменную площадку под нависающей скалой. Ветер завывал снаружи, но внутри царила тишина.

— Вход в комплекс прямо перед нами, — сообщил Старый. — Но будьте осторожны. Сканеры показывают, что структура коридоров частично обрушена.

— На выход идёте вы, — сказал Платон, обводя взглядом команду. — Ржавый, Александр, Игорь, Михаил. Остальные — на корабле, боевая готовность. Если что-то пойдёт не так, вторая группа идёт на помощь.

Соня сжала руку Александра перед выходом.

— Будь осторожен.

— Конечно, — ответил он, улыбнувшись.

Группа вышла из шлюза. Ветер тут же ударил в лица, поднимая тучи песка, но скафандры надёжно защищали. Они двинулись к входу в комплекс — массивной двери, которая когда-то была герметичным шлюзом. Теперь она была разворочена взрывом, и внутри шлюзовой камеры, которая оказалась внушительных размеров, было полно песка. Вторая дверь, ведущая вглубь, была почти полностью засыпана.

— Ого, — сказал Игорь, заглядывая внутрь. — Как мы это будем расчищать?

— Руками долго, — заметил Михаил. — Нам бы экскаватор.

Александр подошёл ближе, разглядывая завал. Он попытался мысленно дать команду своей броне — может быть, она сможет сформировать что-то вроде лопаты или ковша? Но броня не откликнулась. Похоже, её создатели не предусматривали использование в качестве землеройной техники.

— Позвольте мне, — сказал Ржавый, выступая вперёд. — Отойдите в укрытие.

Он вышел в центр шлюзовой камеры и включил защитный экран. Экран начал вибрировать, издавая нарастающий гул. Через несколько мгновений гул превратился в рёв, и весь песок в камере начал двигаться. Тысячи песчинок взметнулись в воздух, закружились в вихре и начали вылетать из шлюза наружу, словно в камере образовался небольшой торнадо. Через несколько минут проход был расчищен. Песок исчез, открывая вторую дверь.

— Ну ты вихрь, — восхитился Игорь, смеясь.

Ржавый подошёл к терминалу двери и подключился. Через несколько секунд гидравлика ожила, и створки с тяжёлым скрежетом разошлись в стороны. Из открывшегося проёма на них глянула тьма подземелья.

— Ну что, — сказал Игорь, включая генератор освещения. — Тут случайно драконы не водятся?

— Если и водятся, — ответил Михаил, — мы их поджарим.

— Драконы не горят, — усмехнулся Игорь. — Они из огня рождаются.

Александр, не слушая их перебранку, шагнул вперёд. Вокруг него разлился равномерный свет — генераторы освещения, встроенные в броню, работали так, что не было ни лучей, ни теней, словно свет исходил отовсюду сразу.

— Идём, — сказал он.

Команда двинулась вглубь подземелья. Ржавый шёл впереди, его сенсоры сканировали пространство. Перед ним засветилась голографическая проекция, показывающая слабое излучение, исходящее откуда-то снизу.

— Ноль-реакторы есть, — сказал он. — Я вижу их сигнатуру. Они глубоко под нами.

— Тогда идём вниз, — ответил Александр.

Коридоры комплекса были полуразрушены. Стены покрывал слой вековой пыли, кое-где обрушились перекрытия, и им приходилось обходить завалы. Повсюду были следы разрушений — словно здесь когда-то прошла война, а потом всё было брошено и забыто.

— Похоже, пираты забросили это место ещё до того, как исчезла их цивилизация, — заметил Михаил. — Судя по всему, оно пустовало очень давно.

— Или они просто не смогли здесь больше находиться, — добавил Игорь.

Чем ниже они спускались, тем целее становились помещения. Коридоры стали шире, стены — ровнее. В какой-то момент они вышли в огромный тоннель, который пересекал их путь. Но этот тоннель был не рукотворным. Его края были срезаны чем-то острым и неровным, словно гигантское существо прогрызло себе путь сквозь скальную породу, игнорируя все инженерные решения строителей.

Команда замерла. Игорь присвистнул.

— Ну, я пошутил про дракона, — сказал он тихо. — Но если это не дракон, то кто?

— Не знаю, — ответил Александр, разглядывая срезанные края. — Но это не механизм. Слишком неровно. Слишком органично.

Ржавый подошёл к краю тоннеля, провёл по нему манипулятором.

— Следы недавние, — сказал он после паузы. — В геологическом смысле. Это образование возникло не тысячи лет назад, а сотни. Может быть, меньше.

— Что-то здесь живёт, — сказал Михаил, и его рука машинально легла на оружие.

— Или жило, — заметил Игорь. — Такая тварь не могла выжить без еды. Если здесь никого нет, значит, она ушла или сдохла.

— Будем надеяться на второе, — сказал Александр. — Идём дальше.

Они двинулись вниз по лестнице, которая вела в ещё более глубокие уровни. Спуск занял почти час. Наконец они вышли в огромное помещение — причальный док, судя по сохранившейся инфраструктуре. Здесь когда-то велась погрузка и разгрузка челноков. В центре дока стоял один такой челнок — небольшой, чуть больше их «Кэдди». Над ним уходил вверх и терялся во тьме огромный вертикальный тоннель.

— Похоже, здесь загружали и выгружали челноки, — сказал Игорь, оглядываясь. — Но этот... он выглядит мёртвым.

Ржавый подошёл к челноку и провёл сканирование.

— Корабль мёртв безвозвратно, — сообщил он. — Всё ценное оборудование снято давно. Остальное разрушилось от времени. Двигатели не подлежат восстановлению, системы управления выгорели. Это просто металлолом.

— Жаль, — сказал Михаил. — Мы могли бы использовать его для запчастей.

— Нечего там использовать, — ответил Ржавый. — Всё в труху.

Они начали осматривать док. Здесь было множество ответвлений: двери, ворота, проходы. Но внимание привлекали и другие образования — круглые отверстия в стенах и полу, такие же, как тот гигантский тоннель, который они встретили выше.

— Их много, — заметил Александр. — Эти отверстия повсюду.

— Значит, здесь кто-то жил, — сказал Игорь, и в его голосе уже не было шуток. — Или живёт до сих пор.

Ржавый снова активировал сканер.

— Излучение реакторов идёт с ещё более низкого уровня, — сказал он. — Ниже этого дока. Судя по показаниям, там есть ещё один уровень. Возможно, основное хранилище.

— Тогда идём дальше, — сказал Александр. — Мы уже почти у цели.

Он сделал шаг к одной из дверей, ведущих вниз, но на мгновение задержался. Ему показалось, что в одном из тёмных проёмов мелькнула тень. Он обернулся, но там ничего не было.

— Всё нормально? — спросил Игорь.

— Да, — ответил Александр. — Просто показалось.

Он не был уверен, что это было на самом деле. Но он не стал говорить об этом остальным. Там, в глубине подземелья, их ждали реакторы. Или что-то другое.

Глава 6. «Администрация партизан»

Пока команда «Тени» пробиралась сквозь подземелья неизведанной планеты в поисках ноль-реакторов, в Содружестве кипела работа, которая должна была превратить их находки в реальную силу. Денис Степанов, как и обещал, взял на себя координацию всей этой гигантской машины, которая только начинала разгоняться.

В небольшом офисе на Вайсе, который Дэн арендовал через подставное лицо, он сидел за столом вместе с Владимиром Владимировичем Андреевым. Перед ними лежали голографические планшеты с документами.

— Компания по грузоперевозкам «Новые маршруты», — прочитал Андреев. — Звучит безобидно. Никто не обратит внимания.

— Именно, — кивнул Денис. — Мы регистрируем её как обычную транспортную контору. Перевозки руды, оборудования, техники. Ничего подозрительного. А за этой вывеской мы будем двигать всё, что нам нужно.

— Договоры с перевозчиками я подготовил, — сказал Андреев. — Карпов дал список надёжных людей. Свои, проверенные, без лишних вопросов.

— Первым делом отправляем рудовозы в систему Норд-7, — сказал Дэн, открывая карту. — Там нас ждёт Вечный и «Дети льда». Мы везём им оборудование для добычи, оружие и грузовые глайдеры.

— А они нам — минералы, — закончил Андреев.

— Именно. Старые запасы, которые остались с давних времён, пойдут сразу. А дальше они наладят регулярную добычу. Всё, что они добудут, — на «Кузню». Верфь сожрёт тонны сырья, и мы должны быть готовы.

Дэн активировал коммуникатор и связался с Карповым.

— Сергей Викторович, как продвигается?

— Всё готово, — ответил Карпов. — Три рудовоза вышли на Норд-7. Груз — согласно списку. Через шесть суток они будут на месте. Дальше — как договорились.

— Отлично. Держи меня в курсе.

— Принято.

Дэн отключился и повернулся к Андрееву:

— Теперь следующий этап — люди.

— Елена Александровна уже работает, — ответил Андреев. — Она наняла несколько кадровых агентств, которые занимаются подбором персонала для крупных корпораций. Прикрытие — обычное. Никто не удивится, что какая-то компания ищет специалистов.

— А служба безопасности?

— Подключена. Всех, кто проходит отбор, проверяют по всем базам Содружества. Никаких случайных людей. Только чистые, надёжные, без связей с ГК.

— И что им предлагают?

— Высокооплачиваемый контракт на три года с подпиской о неразглашении. Детали неизвестны, место работы неизвестно. Такие контракты — обычное дело среди крупных компаний. Все стараются держать в секрете свои разработки и наработки. Никто не удивляется.

— Когда начнётся отправка?

— Уже. Первые группы проходят отбор, получают контракты и выезжают на отдалённую планету в системе Тройного Узла. Там их встречает Карпов, пересаживает на другие корабли и везёт на «Кузню». Никаких прямых маршрутов, никаких следов.

Дэн одобрительно кивнул.

— Так, а с военными что?

— С ними проще, — сказал Андреев. — Отобранные кандидаты переводятся в засекреченное подразделение через административные ресурсы правительства. Формально — они числятся в резерве и проходят переподготовку. Фактически — сразу на «Кузню».

— Полковник Грачёв уже там, — сказал Дэн. — Он займётся десантниками. Глухов — пилотами. Соколов — инженерами. У нас есть кому обучать.

— А учёные? — спросил Андреев. — Лебединский не может работать один.

— Он формирует научный отдел на «Кузне». Мы ищем физиков, инженеров-материаловедов, ксеноархеологов — всех, кто сможет разбираться в технологиях Древних. Профессор уже составил список потребностей.

Андреев взял планшет, пробежал по нему глазами.

— Я перешлю это Елене Александровне. Она включит их в общий пул поиска.

— Отлично.

Денис откинулся на спинку кресла и посмотрел в потолок. Всё шло по плану. Медленно, но верно. «Кузня» оживала, наполняясь людьми, техникой, ресурсами. И всё это — в условиях строжайшей секретности.

Тем временем на древней верфи кипела работа, за которой Дэн мог только наблюдать со стороны. Но отчёты, приходившие каждый день, говорили сами за себя.

Первая группа новобранцев, прибывших на «Кузню», стояла в огромном ангаре. Перед ними — полковник Грачёв в новом скафандре, который уже успел подогнать под свои при-

вычки. Он обводил взглядом строй: мужчины и женщины, бывшие военные, контрактники, ветераны локальных конфликтов.

— Я — полковник Грачёв, — сказал он громко, и голос разнёсся по ангару. — Вы здесь не для того, чтобы чинить челноки и охранять склады. Вы здесь для того, чтобы стать лучшими в своём деле. Через месяц вы должны быть готовы к бою. Реальному. Не на учениях, а с врагом. С Галактической коалицией.

Он сделал паузу, давая словам осесть.

— У вас будет новое оружие, новые скафандры, новые тактики. Технологии, о которых вы не слышали. Я сделаю из вас десантников, способных захватить любой корабль коалиции. Того, кто не выдержит, отправят назад. Это не для слабаков.

Он кивнул, и новобранцы начали расходиться по секторам верфи — в тренировочные залы, на стрельбища, в классы для изучения нового оружия. Грачёв остался стоять на месте, наблюдая за ними.

Рядом остановился Глухов.

— Ты суров с ними, — сказал он, усмехнувшись.

— Так надо, — ответил Грачёв. — В бою легче будет. Лучше я их напугаю здесь, чем они погибнут там.

— А мои пилоты уже в тренажёрах, — сказал Глухов. — Соколов настроил их так, что ребята чувствуют себя как в реальном полёте. У нас есть четыре недели, чтобы научить их управлять кораблями Древних.

— Четыре недели, — повторил Грачёв. — Мало.

— Сколько есть, — ответил Глухов. — Если они хотят жить, научатся.

В другом секторе «Кузни» инженер Соколов стоял перед панелью управления производственной линии. Рядом с ним — профессор Лебединский.

— Мы запустили производство боеприпасов для фрегатов, — докладывал Соколов. — Линия работает в автоматическом режиме. В сутки мы выпускаем достаточно, чтобы снарядить две эскадры.

— Прекрасно, — ответил Лебединский. — А что с бронепанелями?

— Запустим завтра. Сейчас настраиваем параметры. Оборудование адаптируется под наши требования.

— Нам нужно больше учёных, — сказал Лебединский. — Мы с тобой не справимся с анализом всех технологий.

— Понимаю, — ответил Соколов. — Уже пришла первая группа инженеров. Завтра начнут работу.

Он взглянул на консоль и улыбнулся.

— Знаешь, профессор, я всю жизнь проектировал корабли. Думал, что знаю всё о космической технике. А здесь... я даже не знаю, с чего начать. Это всё — уровень, которого мы не достигнем ещё столетия.

— Поэтому мы здесь, — ответил Лебединский. — Чтобы понять. И научиться использовать.

Вокруг них гудели механизмы, в воздухе пахло пластиком и расплавленным металлом. «Кузня» работала на полную мощность. Сырьё поступало непрерывно: рудовозы с Норд-7 разгружали минералы в приёмные бункеры. Линии переработки мгновенно превращали их в детали, бронепанели, компоненты. Верфь была живым организмом, который дышал, переваривал ресурсы и производил корабли.

Люди — новобранцы, инженеры, учёные, пилоты — сновали по коридорам. Кто-то спешил на тренировку, кто-то — к своим станкам, кто-то — в кают-компанию, чтобы перевести дух. На «Кузне» больше не было пустоты. Здесь была жизнь.

Параллельно в Содружестве шла своя подготовка. Премьеры, входившие в Совет, не сидели сложа руки.

Ветрова лично курировала перестройку производств на военные рельсы. Новгородская Федерация начала выпускать не только продовольствие, но и материалы для армии.

— Мы перепрофилируем три крупных комбината на производство компонентов для брони, — докладывала она на заседании Совета. — Это займёт две недели. Ещё четыре — и мы сможем поставлять материалы напрямую на верфь.

Третьяков, контролировавший военные приготовления, проводил учения на Армаде.

— Флот Содружества должен быть готов к бою в ближайшие два месяца, — говорил он своим офицерам. — Мы начинаем рейды на пиратские базы. Это — обучение. Тактика, координация, боевое слаживание. К тому моменту, когда мы встретимся с ГК, мы должны действовать как одно целое.

Лю Вэй, в свою очередь, занимался экономикой и логистикой.

— Мы покупаем дополнительные грузовые корабли, — сообщал он коллегам. — Транспортная сеть должна работать без сбоев. Война — это не только фронт. Это тыл. Если мы не сможем доставлять ресурсы, мы проиграем.

Кауфман и Всеволод работали каждый по своему направлению. Кауфман сосредоточилась на медицинских технологиях, используя наработки и артефакты, которые команда «Тени» привезла с пиратских баз и станции Древних. Всеволод занимался организацией центров помощи для беженцев.

— Люди приходят сломленными, — говорил он в Совете. — Им нужно время, чтобы понять, что они свободны. Мы должны дать им это время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.